

— Слушай, младший брат, — с энтузиазмом начал Чэнь Ишэнь. — Зубы мудрости совершенно бесполезны, к тому же они делают лицо шире. Если ты их удалишь, твое лицо станет уже, и ты точно станешь еще красивей.

— Ишэнь... — Чжан Сюэчжэнь тоже хотела что-то сказать, но Лу Го её перебил.

— Десны уже не опухшие, зачем их удалять? — Он уже и так выглядел достаточно худым, спасибо. К тому же ради удаления зуба мудрости стоять в очереди с полуночи — это просто безумие.

— Вы... — Мэн Яо и Чжан Сюэчжэнь хотели вставить свои слова, но у них никак не получалось.

— Ээ... — Чэнь Ишэнь задумчиво повёл глазами. — Но зубы мудрости приносят много хлопот. Если ты съешь что-то острое или простудишься, они могут воспалиться. Так что лучше их удалить.

Лу Го и слушать его не хотел. Чэнь Ишэнь через десять лет, хоть и не был холодным, но хотя бы был нормальным человеком, который иногда старался выглядеть круто. Почему же десять лет назад он был таким навязчивым?

— И если зубы мудрости вырастут неправильно, они могут начать давить на другие зубы... — Чэнь Ишэнь продолжал бормотать, следуя за ним.

— Почему ты так настаиваешь на том, чтобы я удалил зуб? — с раздражением перебил его Лу Го. — Ты хочешь, чтобы анестезия повлияла на мой интеллект? Или хочешь, чтобы я мучился от боли без неё?

— Ну, я просто забочусь о тебе, — Чэнь Ишэнь смущённо опустил голову, не решаясь встретиться с его взглядом. — К тому же это дело лучше не откладывать, иначе могут возникнуть проблемы.

Срок годности его зубов уже почти истёк!

— Старший брат, у нас, кажется, нет особых отношений? Обычно люди встречаются и запоминают это на всю жизнь, а наша встреча больше похожа на катастрофу. Мы знакомы уже почти месяц, но ни разу не обменялись добрыми словами, и у нас нет никакой глубокой дружбы. О какой заботе может идти речь? — спросил Лу Го.

Он помнил боль, которую испытал через десять лет.

Большинство его воспоминаний о Чэнь Ишэне также относились к тому времени.

Да, они знакомы уже почти месяц, но, кажется, ни разу не провели вместе спокойно целый день.

— Но то, что я запомнил на всю жизнь, не связано с этим месяцем, — сказал Чэнь Ишэнь.

— Тогда с чем? — спросил Лу Го.

Чэнь Ишэнь внезапно перестал улыбаться и серьёзно посмотрел на Лу Го, точнее, на его белые зубы.

Через некоторое время он произнёс:

— Тебе в этом году исполняется восемнадцать, верно?

На самом деле нет, но по паспорту так.

— День рождения в конце года. Откуда ты знаешь? — спросил Лу Го.

Чэнь Ишэнь ничего не ответил, а просто вдруг поднял руку и погладил Лу Го по голове, как взрослый гладит ребёнка.

Лу Го с недовольным лицом оттолкнул его руку:

— Что ты делаешь?

Чэнь Ишэнь смущённо убрал руку, пожал плечами и сказал:

— Ничего. Давай пойдём удалять зуб. Это всего лишь немного анестезии, она не убьёт твои мозговые клетки. Ты ведь отличник, потеря пары баллов не страшна...

— Отпусти меня, я... — Лу Го оттолкнул его руку и собирался что-то сказать, но вдруг замолчал. — Мэн Яо и Чжан Сюэчжэнь где?

Чэнь Ишэнь: «...»

Наверное, потерялись.

Мэн Яо и Чжан Сюэчжэнь, забытые в каком-то уголке мира, молча подумали, что женщины, как летняя одежда, легко забываются.

В школе Чжан Сюэчжэнь по-прежнему никто не замечал, и она могла обратиться только к Лу Го, но и он больше не обращал на неё внимания, даже старался избегать.

Хотя именно Чэнь Ишэнь первым предложил ей встречаться, но он словно огонёк, который загорелся и тут же погас. С тех пор он её игнорировал. Они встречались только один раз после того, как сходили в кино, и больше не виделись.

Лу Го был её единственным другом в школе, и если он перестанет с ней общаться, Чжан Сюэчжэнь действительно не знала, что делать.

— Лу Го.

Как только закончился урок, Чжан Сюэчжэнь даже не стала убирать учебники и поспешила остановить Лу Го, боясь, что он снова уйдёт.

Лу Го сделал вид, что не замечает её, и хотел обойти, но Чжан Сюэчжэнь заблокировала путь так, что он не мог пройти, не оттолкнув её, а на такое Лу Го был не способен.

— Лу Го, почему ты перестал со мной общаться? — Чжан Сюэчжэнь смотрела на него, глаза полные слёз, которые, однако, не проливались, что придавало ей трогательный вид.

Лу Го молчал.

— В тот день ты ходил в кино с той девушкой, Мэн Яо. Вы встречаетесь? У тебя есть девушка, поэтому ты перестал со мной общаться, даже как с другом? — Чжан Сюэчжэнь всхлипывала, выглядела очень расстроенной.

Спустя долгое время Лу Го тихо вздохнул:

— Сюэчжэнь.

Он произнёс её имя.

— Ты действительно думаешь, что я настолько великодушен, что могу спокойно смотреть, как ты встречаешься с Чэнь Ишэнем, и продолжать с тобой дружить? — Лу Го улыбался, но улыбка была горькой и печальной.

Чжан Сюэчжэнь замерла.

Лу Го слегка опустил голову и тихо сказал:

— Я просто не хотел влиять на ваши отношения, боясь вызвать недопонимание, поэтому... — Он намеренно не договорил.

— Мы с Ишэнем не... — Чжан Сюэчжэнь поспешно хотела объяснить, но не знала как. В тот день Чэнь Ишэнь предложил ей встречаться, и она согласилась.

— Не что? — Лу Го с надеждой посмотрел на неё.

Чжан Сюэчжэнь не могла вымолвить ни слова.

Лу Го больше не стал спрашивать, словно всё понял, снова горько улыбнулся, мягко оттолкнул её и ушёл.

Повернувшись спиной, Лу Го тут же с досадой закатил глаза, конечно, Чжан Сюэчжэнь этого не видела.

Хотя сейчас Чэнь Ишэнь встречается с Чжан Сюэчжэнь, Лу Го помнил, что Чэнь Ишэнь говорил ему, что, несмотря на множество девушек в университете, у него была только одна настоящая, но она не афишировалась, и никто об этом не знал.

Этой девушкой была Хэ Яньянь, красавица университета.

Даже теперь, когда у него была Чжан Сюэчжэнь, Лу Го думал, что Чэнь Ишэнь не оставит Хэ Яньянь, и он не раз видел, как Хэ Яньянь шла в рощу на территории университета, а вскоре туда же направлялся и Чэнь Ишэнь.

Тогда... нужно разобраться и с Чжан Сюэчжэнь, и с Хэ Яньянь.

До своей смерти Лу Го изучал компьютерные науки в Гарварде, так что для него украсть номер телефона и отправить сообщение было элементарно.

[От: Ишэнь]

[Сегодня в девять вечера жду тебя в роще. Не забудь надеть свою самую красивую красную мини-юбку.]

Такой подлый тон — это точно он!

На самом деле у Чэнь Ишэня и Хэ Яньянь не было определённого времени для встреч в роще, но Лу Го недавно специально пообедал во второй столовой и днём видел их там.

Хотя они сидели далеко друг от друга и, казалось, не имели никакого отношения друг к другу, но когда Хэ Яньянь уходила из столовой, она бросила Чэнь Ишэню многозначительный взгляд.

Хотя они сидели далеко друг от друга и, казалось, не имели никакого отношения друг к другу, но когда Хэ Яньянь уходила из столовой, она бросила Чэнь Ишэню многозначительный взгляд, а он в ответ улыбнулся, словно говоря: «Я понял». Поэтому Лу Го был уверен, что сегодня вечером они обязательно встретятся в роще.

Лу Го действительно интересовало, чем они там занимаются. Если это что-то непристойное, то почему бы просто не снять номер в гостинице? Чэнь Ишэнь ведь не беден.

Или они просто гуляют по роще, как школьники, ища романтики?

Лу Го специально надел чёрную одежду, спрятался в глубине рощи, слившись с темнотой, и стал ждать, скучая и повторяя про себя число пи.

Хотя это университет, но в рощу приходило немало пар. Лу Го насчитал семь пар, простите, он учился в США, где нравы более свободные, и люди не прятались в рощах, а занимались этим при свете дня...

Прошло много времени, Лу Го посмотрел на часы, было уже половина одиннадцатого, и наконец он услышал знакомый голос.

Точнее, более знакомый, чем голос, был звук вентилятора, потому что Чэнь Ишэнь всегда носил с собой веер Лу Го, даже сегодня, когда было пасмурно и прохладно.

— Зачем ты меня позвал?

— Ишэнь, ты в последнее время стал ко мне холоден.

Подожди, это не голос Хэ Яньянь.

Лу Го не был близко знаком с Хэ Яньянь, но однажды услышанный голос он не забыл. Даже если бы он не мог распознать её голос, он бы всё равно понял, что это мужчина!

Это... Ван Цзыси?

— Разве? Я просто был очень занят, — спокойно ответил Чэнь Ишэнь, направляя вентилятор на своё лицо.

— Занят романом с той корейкой? — сказал Ван Цзыси. — Ишэнь, ты ведь не всерьёз с ней, правда?

Чэнь Ишэнь с досадой посмотрел в небо:

— Ты думаешь, это возможно? Я ведь не играю в «Жемчужину дворца». Но ты лучше остановись.

— Что... что остановить? — Ван Цзыси сделал вид, что не понимает.

Авторское примечание: Ву: Ишэнь.